

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Катехивическія бесѣды.

Объясненіе Символа вѣры.

(Продолженіе; см. № 17).

Не бывають ли многобожники и теперь среди христіанъ? Въ настоящее время много изъ христіанъ, подобно древнимъ свресямъ, часто забываютъ Единаго истиннаго Бога и предаются идолопоклонству. Какимъ же идоламъ кланяются въ настоящее время христіане? Прежде всего идолаи эти есть честолюбіе и гордость. «Еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ». (Лук. 16 г. 15 ст.). Первымъ служителемъ этимъ идоламъ былъ діаволь, когда возмечталъ стать равнымъ Богу и отказался повиноваться ему. Этому же идолу поклонились и Адамъ съ Евой, соблазвившись мечтою стать «какъ боги». Теперь этому идолу служатъ все тѣ, кто любитъ честь и славу и всеми силами стремятся къ нимъ, особенно во вредъ другимъ. Одни добиваются высокаго званія и мѣста не ради того, чтобы принести пользу ближнимъ, а чтобы величаться предъ ними подобно фарисею: «иѣмъ якоже прочи человѣцы» (Лук. 18, 11). Это есть служеніе богу гордости. Другіе служатъ для почестей и наградъ. Ради этого несутъ порою непосильные труды и подвиги, не щадятъ ни времени, ни здоровья, ни силъ. Кому служить? — Бѣсу тщеславія. Бѣсу этому служили въ ветхомъ заветѣ строители башни Вавилонской до небесъ и наслѣдовали смѣшеніе языковъ и разсѣяніе по лицу земли не докончивши своего дѣла, а въ новомъ заветѣ за это же служеніе въ лицѣ фарисея осуждены и прочіе люди, поклоняющіеся бѣсу тщеславія. Иные совершаютъ повидимому и добрыя дѣла, помогаютъ нуждающимся, жертвуютъ капиталы на полезныя для общества заведенія, напр. храмы, школы, богадѣльни, больницы и т. п., но дѣлають это часто не ради того, чтобы дѣйствительно оказать пользу обществу, а чтобы получить награду отъ начальства, или славу благотворителя. Что это, какъ не служеніе бѣсу самоугодія?!

Второй идолъ, которому служатъ христіане, есть міролюбіе. Ему

служать любостыжатели и сребролюбцы. Ап. Павелъ любостыжаніе прямо называетъ идолослуженіемъ. (Кол. 3 гл. 5 ст.) Любостыжатели заботятся исключительно лишь о томъ, чтобы пріобрѣтать и пріумножать для себя земныя сокровища, а сребролюбцы берегутъ свои сокровища, считая ихъ дороже своей души и, если одолжаютъ ихъ другимъ, то лишь съ цѣлью получить обратно съ лихвою. Для этихъ лицъ все равно: орошено ли полученное ими сокровище слезами вдовиць или сиротъ, или оно залито кровью ближняго. Имъ важно лишь одно, чтобы сокровище у нихъ умножалось. Насыщая свою страсть къ пріобрѣтенію сокровищъ земныхъ, лица эти служатъ не Богу, а мамонѣ: „имъ же кто побѣжденъ бываетъ, сему и работаетъ“, говоритъ Ап. Петръ (2 Петр. 2 г. 19).

Идолъ третій есть чревоугодіе. Цѣлую жизнь служатъ христіане этому идолу. Въ жертву этому идолу несутъ все свое достояніе, всѣ труды, всѣ заботы. Ради этого идола переносятъ всевозможныя непріятности. Мало того, что заботятся о томъ, что ѣсть и пить, но всячески стараются еще и наслаждаться пищею и питьемъ, хотятъ ясти, пити и веселитися. Если внимательно присмотримся къ нашей жизни, то увидимъ въ служеніи нашемъ чреву причину нашей бѣдности, семейныхъ ссоръ, дракъ, кражъ, убійства, разврата и т. п. О христіанахъ, поклоняющихся этому идолу, Ап. Павелъ сказалъ: „таковія Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву“. (Рим. 16 г. 18 ст.) „Имъ же богъ чрево“. (Фил. 3 г. 19 ст.).

Богопротивное это служеніе, братіе! Христіане вступили въ завѣтъ съ Богомъ, отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетались Христу. Они должны служить Богу, а не врагамъ Его, — исполнять волю Творца своего, а не волю лукавыхъ демоновъ, — вѣдь душа христіанская должна быть храмомъ Божиимъ, а не вмѣстилищемъ страстей. Мы отвергли кумиры вещественные, идолы языческіе, отвергнемъ и всѣ плотскія страсти; поставимъ вмѣсто нихъ — христіанскіе божественные образы смиреніе, вѣру, похвалу Богу, любовь, благодѣяніе ближнему, воздержаніе отъ страстей грѣховныхъ, съ соблюденіемъ себя въ чистотѣ души и тѣла. Такъ будемъ служить Богу живу и истинну (Евр. 9 г. 14 ст.) и поклоняться Ему духомъ и истинною (Іоан. 4 г. 23 ст.), тогда мы будемъ истинными христіанами, людьми дѣйствительно призванными изъ тьмы въ чудный Божій свѣтъ, (1 Петр. 2 г. 9 ст.) и на-

слѣдниками по упованію жизни вѣчныя. (Тим. 3 г. 7 ст.) Богъ нашъ, Богъ ревнитель есть (Исх. XX г. 5 ст.), для Него раздѣльное служеніе—не служеніе. Онъ не можетъ допустить, чтобы сердце человѣка могло принадлежать больше Молоху, Мамонѣ и Ваалу, нежели Ему. Онъ знаетъ всякую мысль нашу. Богъ все видитъ. Будемъ твердо это помнить и пусть это будетъ для насъ первой и важной побудительной причиной на пути къ добродѣтели и къ вѣрѣ въ Бога.

Почему нужно вѣровать въ Бога? А вѣровать въ Бога необходимо, такъ какъ вѣра въ Бога есть первое изъ условій необходимыхъ для нашего оправданія. Она есть начало спасенія людей, основаніе всего оправданія.

Проповѣдуя людямъ Свое ученіе и возвѣщая имъ, что Онъ есть общанный Мессія, пришедшій спасти людей отъ духовной смерти, Иисусъ Христосъ настойчиво указывалъ людямъ на необходимость вѣровать въ Него: «аще Мнѣ не вѣруете, дѣламъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ» (Іоан. 10 г. 38 ст.). Для этого же Онъ ссылается на свидѣтельство Іоанна Крестителя о Немъ (Іоан. 5 г. 33 ст.), на свидѣтельство о Немъ Самого Бога Отца (Іоан. 5 гл. 37 ст.), на свидѣтельство Моисея: «аще убо вѣровали бысте Моисеови, вѣровали бысте убо и Мнѣ, о Мнѣ бо той писа» (Іоан. 5 г. 45, 46, 47). Слова эти показываютъ, что Иисусъ Христосъ заботился о томъ, чтобы привлечь людей къ вѣрѣ въ Него, а слѣдовательно, если онъ Самъ старался объ этомъ, то это дѣйствительно важно для насъ. «Безъ вѣры, учить Ап. Павелъ, невозможно угодить Богу» (Евр. XI г. 6). «Благодатію есте спасени чрезъ вѣру» (Евр. II г. 8, 9).

Св. Климентъ Римскій говоритъ: «мы по волѣ Божіей во Христѣ Иисусѣ призванные оправдаемъ не сами собою и не своею мудростію или разумомъ, или благочестіемъ, или дѣлами, но вѣрою, которою Вседержитель Богъ всѣхъ отъ вѣка оправдалъ» (Посл. къ Коринѣ. 30).

По отношенію къ Богу мы ничѣмъ другимъ и руководствоваться не можемъ, такъ какъ мы не можемъ знать существа Божія, которое выше всякаго познанія не только человѣческаго, но и ангельскаго. «Что есть Богъ въ существѣ, говорится въ православномъ исповѣданіи, того не можетъ знать ни одна тварь, не только видимая, но и невидимая, т. е. ни самые апѣлы, послѣку совершенно нѣтъ никакого сравненія между Творцомъ и тварью». И Апостолъ Павелъ говоритъ: «Богъ оби-

таегь въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣкъ не видалъ, и видѣть не можетъ» (1 Тим. 6 г. 16 ст.).

Можно ли знать существо Божіе? Итакъ въ Бога нужно только вѣрить, такъ какъ знать о Немъ мы можемъ только то, что Онъ намъ Самъ открылъ и открываетъ чрезъ вѣру нашу въ Него. Познать же самое существо Божіе для человѣка невозможно. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не только видимые образы не похожи на Божество, но даже и умъ не можетъ выразить себѣ то, каковъ Богъ». (Бесѣд. на кн. Быт. 2, стр. 399. Спб. 1849 г.). Онъ же говоритъ: «пророки не только не знаютъ сущности Божіей, но недоумѣваютъ и о премудрости Его, какова она». Да отъ насъ это и не требуется: «вѣрovati подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть» (Евр. XI, 6). Поэтому для благочестія достаточно знать, что Богъ есть. Ангелъ, явившійся блаженному Августину, желавшему постигнуть тайну Св. Троицы, сказала, что легче вычерпать море ложкою, чѣмъ умомъ проникнуть тайну Св. Троицы. Самъ Богъ открылъ Моисею, что его изъ смертныхъ никто не можетъ видѣть. (Исх. XXXIII 20, 23), т. е. познать Его, такъ какъ Богъ въ разныхъ образахъ открывалъ Себя людямъ, напр.: Исаія видѣлъ Его на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, Іезекіиль видѣлъ Господа сидящаго на херувимахъ, Даніиль видѣлъ Его, какъ ветхаго денями. И Самъ Богъ говоритъ: «Я говорю къ пророкамъ и умножаю видѣнія и чрезъ пророковъ говорю въ притчахъ» (Ос. XII, 11), т. е. Я являюсь въ образахъ и подобіяхъ, а не тѣмъ, что Я есмь Самъ въ Себѣ.

Что можно знать о Богѣ и откуда заимствуется это знаніе? Итакъ познать Бога, каковъ Онъ въ Своей сущности, невозможно, но это не значить, что Бога совершенно нельзя познать. Познать Его можно изъ божественныхъ писаній, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: «Испытайте писанія, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ» (Іоан. 5 г. 39). Въ другомъ мѣстѣ Онъ же говоритъ: «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30). Слѣдовательно изъ божественнаго писанія можно познать Бога и познаніе это угодно Самому Богу, въ противномъ случаѣ напрасно было бы и пришествіе на землю Сына Божія. Св. Ирвей Лионскій говоритъ: «Господь не сказалъ, что Отецъ и Сынъ вовсе не могутъ быть познаны; иначе напрасно было бы Его пришествіе. Ибо для чего Онъ пришелъ сюда? Для того ли, чтобы сказать намъ не ищите Бога; Онъ невѣдомъ и вы Его не найдете» (Кн. IV, 4).

Напротивъ, еще чрезъ прор. Амоса Богъ сказалъ: «взыщте Мене, и поживете» (Ам. V, 4). Апостолъ Павелъ, молясь Богу о новообращенныхъ имъ христіанахъ, чтобы они возрастали въ познаніи Бога, дабы «Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ Славы, далъ Духа премудрости и откровенія въ познанія Его» (Еф. I, 17), не переставалъ убѣждать и вѣрующихъ, говоря: «возрастайте въ познаніи Бога и Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (Кол. I, 10).

Изъ сказаннаго ясно, что Слово Божіе требуетъ отъ насъ, чтобы мы стремились къ познанію Бога. Это же слово Божіе, при внимательномъ и усердномъ чтеніи его нами, открываетъ намъ свойства Божія, Его волю и дѣла. Все это необходимо намъ знать для того, чтобы руководствоваться въ дѣлѣ нашего спасенія, такъ какъ, не зная Бога, кто Онъ, каковъ, чего намъ и отъ насъ хочетъ и требуетъ, мы не въ состояніи будемъ исполнять Его волю и творить Ему угодное.

Но принимая во вниманіе несовершенство природы человѣческой, и познаніе о Богѣ для человѣка, въ его настоящемъ состояніи, не можетъ быть совершеннымъ: «видимъ убо нынѣ якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, якоже и познаю быхъ» (1-е Кор. XIII, 12), т. е. болѣе совершенное познаніе о Богѣ мы получимъ лишь въ будущей жизни, за гробомъ. Въ настоящей же жизни мы можемъ познавать Бога нашимъ разумомъ, который далъ Онъ намъ для познанія имъ Бога: «далъ есть намъ разумъ, да познаемъ Бога истиннаго» (Іоан. V, 20), потому то царь и пророкъ Давидъ и называетъ людей, говорящихъ, что Бога нѣтъ, безумными «рѣче безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Богъ» (Псал. XIII, 1). Св. Теофилъ Антиохійскій разумъ этихъ людей сравниваетъ съ заржавленнымъ зеркаломъ. Какъ заржавленное зеркало не можетъ отобразить лицо человѣка, такъ и разумъ этихъ людей не можетъ видѣть Бога. Напротивъ здравый разумъ есть, по выраженію Св. Андрея Критскаго: «умъ, зряй Бога» (Трои 4 глѣсъ Втори. 1-й нед. Вел. поста).

Кромѣ слова Божія у насъ есть еще средство къ познанію Бога, хотя и менѣе совершенное. «Мы отчасти можемъ познавать Бога, во-1-хъ, чрезъ размышленіе о самомъ себѣ; во-2-хъ, чрезъ размышленіе о мірѣ», говоритъ митр. Филаретъ Московскій. «Какимъ образомъ?—Мы все родилась; родители наши произошли отъ другихъ родителей, и такъ далѣе. Размышляя такимъ образомъ, доходимъ до первыхъ человѣковъ, и какъ

невозможно самому себя родить или сотворить, то познаемъ, что первые человѣки сотворены отъ Бога. Примѣчаемъ, что въ мѣрѣ многія вещи разрушаются, а нынѣ вновь происходятъ изъ другихъ вещей. Размышляя о семъ доходимъ до начала мѣра и познаемъ, что онъ получилъ начало отъ Бога. По дѣлу видѣнъ художникъ, и всегда художникъ бываетъ совершеннѣе своего дѣла. Итакъ, поелику въ человѣкѣ есть разумъ, есть доброта, то можно знать, что Богъ, Творецъ его, премудръ и благъ. Поелику въ мѣрѣ есть красота, то можно знать, что въ Богѣ, Творцѣ его, есть красота высочайшая. Поелику Богъ сотворилъ все, то можно знать, что Онъ всемогущъ. Примѣчаемъ за собою, что, сдѣлавъ доброе дѣло, бываемъ спокойны, а сдѣлавъ худое дѣло, бываемъ безпокойны, хотя и стараемся успокоить себя и хотя никто изъ другихъ людей не безпокоитъ насъ. Размышляя о сихъ внутреннихъ дѣйствіяхъ, можемъ познавать правосуднаго Бога, Который тайно присутствуетъ въ сердцѣ нашемъ и осуждаетъ зло, а добро благословляетъ. Примѣчаемъ еще за собою, что желанія наши ничѣмъ въ мѣрѣ не насыщаются, но всегда ищутъ новаго. Когда прилежно размышляемъ, чтобы такое было, чего всегда ищетъ сердце наше, но во всемъ мѣрѣ не находимъ, то можемъ познать, что Богъ есть единое истинное благо, которое можетъ сдѣлать насъ довольными и блаженными на вѣки.

Такимъ образомъ видимое, когда не на него единственно смотримъ, но стараемся проникать далѣе, становится зрительнымъ стекломъ для созерцанія невидимаго» (Сл. и рѣчи митр. Филар. Изд. 1840 г. т. I стр. 319).

Итакъ внимательно присматриваясь къ видимой природѣ и самимъ себѣ, мы можемъ отчасти познавать и Бога. Познаніе это восполняется еще и свидѣтельствомъ исторіи человѣческой жизни. Вездѣ, у всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ и дикихъ, видимы были алтари, курялись жертвенники. Чувство бытія Божія было такъ сильно въ человѣкѣ, что онъ скорѣе рѣшился обоготворить тѣлныя вещи, нежели думать, что нѣтъ Бога.

Здѣсь же мы находимъ и другія доказательства бытія Божія, какъ то знаменія и чудеса, превышающія естественные законы, которыя проявилъ Богъ въ судьбахъ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Подлинность этихъ знаменій и чудесъ не подлежитъ сомнѣнію. Объ этихъ знаменіяхъ и чудесахъ подробно повѣствуется въ священныхъ книгахъ какъ ветхаго завѣта, такъ и новаго,

Однако всё доказательство бытія Божія, какія бы мы не взяли, будутъ недостаточны для познанія Бога. Онѣ могутъ быть только причиною, побуждающею насъ идти по этому пути къ познанію Бога. Того, у кого начинается ослабѣвать вѣра въ Бога, доказательства о бытіи Бога должны побуждать къ молитвѣ, подобно той, какой молился евангельскій отецъ: «Господи! помоги моему невѣрію». Богъ выше нашего ума. Постигать Его поэтому можно не столько умомъ, сколько сердцемъ. Только «любая знаетъ Бога», увѣряетъ св. Іоаннъ Богословъ, «а не любяи не позна Бога, яко Богъ любви есть» (Іоан. IV, 7—8).

Священникъ *Николай Ситкинъ*.

(Продолженіе будетъ)

Благотворительность въ древне-христіанской церкви, какъ образецъ современной приходской дѣятельности.

(Продолженіе).

Подъ именемъ благотворительности вѣрующіе понимали свободную, основанную единственно на чувствѣ любви къ ближнему, дѣятельность, направленную на возвышеніе его духовнаго и матеріальнаго благосостоянія. Въ то время, какъ языческій міръ училъ помогать бѣднымъ только тогда, когда у самихъ нѣтъ никакого недостатка и когда дающій не наноситъ этимъ себѣ никакого вреда; даже больше—утверждалъ, что худо служить нищѣму тотъ, кто даетъ ему ѣсть и пить, потому что то, что даетъ онъ ему, пропадаетъ и бѣдняку онъ удлиняетъ жизнь къ бѣдственности,—христіанскій приходъ положилъ начало истинной благотворительности, для которой человекъ всегда есть человекъ безъ различія пола, возраста, званія, состоянія, національности, исключительно потому, что его любитъ Отецъ Небесный и повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныя и неправедныя. Христіане стремились къ тому, чтобы быть милосердыми, какъ и Отецъ ихъ Небесный милосердъ. И какъ дѣти одного отца, они—между собою всё братья; а можетъ ли братъ видѣть равнодушно страданія горячо-любимаго брата? Нѣтъ! Христіанскій приходъ ставилъ цѣлью своей дѣятельности, чтобы никто изъ братьевъ не терпѣлъ недостатка, а чтобы всё вѣрующіе прославляли Бога, что, по ихъ сознанію,